

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНУЛ

У русского народа есть поговорка «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». По этой формуле и живем. И последняя авария (как хочется, чтобы последняя) на Саяно-Шушенской ГЭС - тому подтверждение. Но есть люди, которые хотят переписать традиционную формулу нашей жизни. И, главное, знают, как это сделать. Мы беседуем с председателем Общественного совета при Росприроднадзоре А.Ф. Малышевским.

Александр Федорович, поясните, пожалуйста, для чего создан ваш Общественный совет? Ведь выработана государственная политика по охране окружающей среды, есть природоохранное законодательство. Есть даже специальное ведомство - Федеральная служба по надзору в сфере природопользования с территориальными органами в каждом субъекте Федерации. В конце концов, активно работает масса организаций «зеленых». Не будет ли вы дублировать деятельность государственных органов или общественных организаций?

-Прежде, чем ответить на ваш вопрос, давайте вернемся к истории создания Общественных советов при министерствах и ведомствах.

Во всем цивилизованном мире существует практика передачи части государственных полномочий институтам гражданского общества. Просчитан даже экономический эффект такого аутсорсинга. Поэтому руководство нашей страны в ходе административной реформы также обратилось к имеющемуся положительному опыту. У нас сегодня административная реформа идет параллельно с развитием институтов гражданского

общества. А общественные советы при федеральных органах власти - это очень эффективный институт гражданского общества, пусть и созданный сверху в соответствии с Указом Президента РФ и Постановлением Правительства от 2 августа 2005 года.

Теперь что касается дублирования. Все ведь зависит от того, какие задачи ставит перед собой совет, это во-первых, а во-вторых (и это главное!), кто их реализует. Если в Совет приходят люди конъюнктурные, которые заботятся только о продвижении своих интересов, то такой орган будет работать по прин-

ципу «Шумим, братец, шумим». Он будет поднимать «злободневные» вопросы, вроде борьбы с коррупцией, объединять всех под знамена борьбы, положим, за «экологию», но в сухом остатке своих задач не выполнит.

В этой связи, обратимся к Положению об Общественном совете. К компетенциям Общественного совета отнесены вопросы консолидации усилий граждан, общественных объединений и юридических лиц в области защиты их конституционных прав на благоприятную для человека среду обитания, осуществление научной экспертизы и проведения общественных слушаний по вопросам природопользования и охраны окружающей среды, а также выработки рекомендаций по соответствующим проектам нормативно правовых актов. Следовательно, Общественный совет – это важнейший социальный институт взаимодействия общества и государства в деле природопользования и охраны окружающей среды. Это своего рода инструмент взаимодействия, приводной ремень между специалистами, экспертами и практиками с одной стороны и государственными органами – как исполнительными, так и законодательными – с другой. Поэтому наш Совет не будет дублировать работу органов государственной власти – он станет «снабжать» их этой работой, указывая на «узкие» места, инициируя законодательные инициативы, предлагая новые подходы и концепции к совершенствованию государственной политики в области природопользования, энергосбережения, экологического сопровождения государственных программ и т.д. Совет не станет дублировать и деятельность общественных объединений – в нашем случае природозащитных – он будет координировать их работу по приоритетным направлениям, он даст неправительственным организациям для этой работы мощный научный и статистический фундамент.

- Кто входит в состав Вашего совета и почему Вы, придя к руководству, полностью поменяли прежний

Александр Малышевский, профессор доктор философских наук заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Гуманитарно-экономического научно-исследовательского института, главный редактор научно-практического междисциплинарного журнала "Мир человека". Многие годы Александр Федорович возглавлял институт философии образования Министерства образования Российской Федерации, разрабатывая методологические проблемы содержания образования. Он имеет свыше 250 публикаций в области социальной философии, философской антропологии, культурологии, истории русской философской и экономической мысли. Автор 30 учебников для систем общего и профессионального образования.

состав?

- Действительно, поменяли и состав и «Положение об Общественном совете при Федеральной службе по надзору в сфере природопользования».

Ротация – это естественный демократический процесс. Новые задачи требуют новых людей. Что касается меня, то я сторонник институционального подхода к формированию Общественного совета. Для того, чтобы выполнять задачи, о которых мы говорили ранее, необходимо присутствие в Совете действительно серьезных ученых, причем не «вольных стрелков», а полномочных представителей тех институтов, которые занимаются данной проблематикой. Таким образом в нашем Совете сегодня: А.С.Викторов представляет Институт геологии РАН, Т.В.Злотникова - Институт прикладной экологии, С.В. Мещеряков - Государственный

университет нефти и газа имени И.М.Губкина, А.В. Смуров - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, К.А.Степанов - Неправительственный экологический фонд имени В.И.Вернадского – авторитетнейшую в мировом сообществе организацию, объединившую научную элиту России.

Как вы понимаете, работа с представителями фундаментальной, прикладной и вузовской науки дело ответственное. Беседуя с учеными, руководителями научных школ, работающих по проблемам природоохраны, недропользования, жизнеобеспечения, я убеждал их принять участие в деятельности нашего Совета, беря на себя персональную ответственность в том, что их предложения буду доводить до практического результата: распоряжения Руководителя Росприроднадзора, законопроекта, постановления Пра-

вительства. Необходимо было преодолеть определенный скептицизм, свойственный работникам науки и высшей школы, понятный и мне, как ученому и преподавателю. Руководителям серьезных научных и образовательных учреждений просто некогда заниматься изображением бурной деятельности в «представительских организациях» там, где этой деятельности не может быть по определению.

Более того, я и сам не стану изображать активную деятельность. Если только пойму, что мы не в силах решить тех задач, которые ставим перед собой - уйду. Вернусь в свой любимый XIX век к работе над рукописью 8-томного труда по истории культуры.

- Поговорим более подробно о тех задачах, которые Вы ставите перед собой и перед возглавляемым Вами Советом.

- Задачи перед Советом ставлю не я, и даже не руководство Росприроднадзора, их поставила сама жизнь и экологическая ситуация в нашей стране. Цифры, которыми мы располагаем говорят о том, что необходима смена парадигмы природоохранной политики. Судите сами: 15 % территории России признаны критическими по загрязнению, другими словами, зонами экологического бедствия. 56% имеют высокий уровень загрязнения. 73% всех городов признаны неблагоприятными для проживания. 40 миллионов российских граждан проживают в экологически неблагоприятных условиях.

Ускоренными темпами идет процесс загрязнения воздуха, мы уже начинаем испытывать недостаток чистой воды, вырубается леса, страна буквально завалена мусорными свалками. И постоянные производственные аварии, которые приводят к выбросам вредных веществ в атмосферу, к разлитию нефтяных и масляных пятен. Возьмите, к примеру, хотя бы техногенную аварию на Саяно-Шушенской ГЭС. Кроме просчитанного ущерба в 40 миллиардов рублей, остаются неучтенными те убытки, которые понесли, например, рыбные хозяйства, расположенные ниже по тече-

нию и «убитые» масляным пятном, которое разлилось на много километров.

Согласитесь, что при такой ситуации Общественному совету при Росприроднадзоре не время ходить с лозунгами, не время, даже, образно говоря, сажать деревья. Не время говорить: давайте объединим всех, чтобы совместными усилиями... Хотя и это важно, но ситуацию этим кардинально не поменяешь.

Когда в русле обозначенной экологической политики неэффективны государственные институты, неэффективно законодательство, значит, надо менять политику, и менять законодательство. И здесь усилия Общественного совета должны быть направлены на выработку новых подходов, новой методологии.

- Кто будет вырабатывать эти подходы, эту методологию?

Это в первую очередь ведущие ученые по этим вопросам, которые «в теме». Но не менее важно и привлечение к работе «практиков», например, представителей местного самоуправления, которые «расхлебывают» последствия нашей сегодняшней государственной политики природопользования и природоохранны. Они могут указать на такие детали и нюансы, которые не видны с высоты полета «научной мысли».

Ведь суть проблемы, как известно, прячется именно в деталях.

- Я слышу, вы практически не пользуетесь словосочетаниями «экологическая политика», «экологическая защита»...

- Большинство из тех, кто усиленно употребляют эти словосочетания, не знают точно, что означает это слово - «экология». А неясность выражений порождает необязательность действий. Помните, как то на первом съезде Верховного Совета СССР даже председатель комитета по вопросам экологии не мог ответить на вопрос: а что такое «экология». Когда мы говорим «приемлемая для человека среда обитания», «природопользование», и «природоохрана» всем понятно, о чем идет речь.

-Что именно, на ваш взгляд, необходимо поменять в государственной политике и существующем законодательстве в вопросах природоохраны?

-Мы выстроили природоохранное законодательство таким образом, что оно стало сугубо отраслевым, а правоприменительная практика стала осуществляться в режиме административного права. В деле природоохраны - это тулик. Страна, где все друг друга «ловят», составляют протоколы, налагают штрафы, суммы которых идут большей частью

В любых экономических условиях нужно думать о качестве окружающей среды и о том, какую планету мы оставим нашим детям.

на возмещение дефицита местных бюджетов. В этом круговороте администрирования уже нет места экономике природопользования, воспроизводства, энергосбережения, а по сути дела эффективного хозяйствования. Даже нормы уголовного права в части природоохраны обставлены таким количеством условий, что любой мало-мальски грамотный адвокат большей частью разваливает «экологическое» дело еще в досудебном периоде. И все потому что отраслевые законы, требующие подзаконных актов, должностных инструкций и нормативов окончательно запутали и без того невнятное природоохранное законодательство.

- И что теперь со всем этим делать?

- Прежде всего нужно сменить административный подход на экономический. Нужно не совершенствовать административное право, придумывая сто первый норматив ПДК, а выстраивать природоохранное законодательство в стилистике экономических категорий. Законодательство должно сопровождать любой проект в режиме экономического сопровождения природоохранной деятельности как возмещения потерь от воздействия на природу и расчета возможных экологических рисков. Очевидно, если риски превышают предполагаемую выгоду, то объект просто становится экономически бесполезен. Правовые нормы экономики природопользования – это открытая и понятная схема, четкий алгоритм и для хозяйствующих субъектов и для страховых организаций, и для контролирующих органов, а главное для нас – граждан России.

Это тот путь, при котором законодательство (экономическое право) выступает инструментом инноватики и передовых технологий в деле природопользования. При изношенности оборудования риски возрастают. Возрастают эти риски и при высоких энергозатратах. Значит, и страховые взносы будут запредельными. Именно это, а не назидания руководителей страны, подвигнут руководство предприятий к модернизации оборудования и внедрению

энергосберегающих технологий.

А если, паче чаяния, и случилось какое-то экологическое бедствие, то экономический ущерб будет возмещать страховая компания, а не «безразмерный» государственный бюджет, формируемый, все-таки, налогоплательщиками.

- А кто будет проводить эту экспертизу?

- Вопрос существенный – и это второе важное направление работы нашего Общественного совета – создание системы экологического аудита. Разработку новых методик осуществляет фонд им. В.И.Вернадского, Счетная палата и Росприроднадзор. Общественный совет инициировал подписание соответствующего 3-стороннего соглашения.

Сказать по правде, мы отвыкли от серьезных документов и серьезных расчетов по экологической тематике. Документы, которые сегодня представляют, положим, строительные компании, никак не привязаны именно к этой местности, именно к этой земле, не учитывают ее особенностей. В проектно-сметной документации предоставляются под копирку написанные обоснования (Экологическая экспертиза на подготовительном этапе сегодня просто отменена!).

И уж никто практически не проверяет эффективность расходования природоохранных средств, заложенных в каждом из утвержденных проектов. Поэтому, как я уже говорил, должна нарабатываться практика экологического сопровождения каждого проекта природоохранной прокуратурой и счетной палатой.

-И всюду нужны грамотные кадры...

- Как выяснилось, многие из востребованных сегодня специальностей этой тематики даже не заявлены работодателями - Союзом промышленников и предпринимателей, а следовательно, не готовятся в вузах и не входят в классификатор профессий. Не сформулированы и соответствующие компетенции. И это тоже важное направление деятельности Совета – инициировать подготовку широкого спектра спе-

циалистов для реализации нового экологического законодательства, а, следовательно, подготовку поколения государственных образовательных стандартов, соответствующих современным задачам экономического развития страны.

- Все это прекрасно, но как всегда у нас в стране, для реализации даже бесспорно необходимых преобразований необходима политическая воля. Есть ли она?

- Да, в руководстве страны есть понимание необходимости преобразований. Думаю, последняя катастрофа, с которой мы начали наш разговор, тоже подтолкнула к реальным действиям по изменению существующего порядка в природоохранной сфере. Обратите внимание на последние заявления Президента и Премьера Российской Федерации. О многом говорит и статья Д.А.Медведева «Россия, вперед!».

Есть понимание необходимости перемен и у наших законодателей. Консультации, проведенные мною с председателем думского комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Натальей Владимировной Комаровой, показали наше полное взаимопонимание. Более того, мы наметили целую программу действий в области экспертно-аналитической работы, мониторинга и общественных слушаний. И Росприроднадзор, и думский комитет, и Общественный совет – это не самодостаточные структуры, а элементы единой системы природоохранной деятельности, защищающей конституционные права каждого гражданина Российской Федерации. В эту систему входит и Всероссийский совет самоуправления, также представленный в Общественном совете.

Местное самоуправление мы считаем самым большим нашим активом. Это именно тот уровень, где все наши инициативы будут воплощаться в жизнь.

*Интервью записала
Татьяна Калинина*